

Глава 44. На Фенрисе нет волков. (Гермиона)

Люпин открыл шкаф и шагнул в сторону. Ну, сейчас начнется!

Из шкафа вылез... сначала могло показаться, что это обычный человек, правда — слишком высокий. Непонятно было, как он вообще там поместился. Лаванда захихикала, решив, что Гарри боится какого-то большого хулигана... Но в этот момент то, во что преобразился боггарт, повернуло свое лицо к ней, и девочка захлебнулась очередным хихиканьем, мертвенно побледнев. Выпирающие клыки и желтые волчьи глаза с вертикальным зрачком не оставляли сомнений в том, что если когда-то это и было человеком, то это время прошло. Существо было полностью обнажено, и ни клочка ткани не скрывало его могучих мышц. В левой руке оно держало странный предмет, напоминающий помесь топора и цепной пилы.

«Это» оглянулось, осмотрев столпившихся перед ним детей. Его губы раздвинулись в жуткой ухмылке.

— Варлукар! Фенрис хьольда!

Топор, или то, что казалось таковым, грозно загудел, разгоняя цепь с зубьями. Чудовище двинулось на нас, замахиваясь своим оружием. Дети стояли, не в силах даже шевельнуться. Мне же придавала сил уверенность в том, что все это затеял мой сюзерен, и он это контролирует.

— Влка...

Профессор шагнул между нами и надвигающимся ужасом.

— Риддикулус!

Палочка указала на приближающееся чудовище... Думаю, лучше бы Люпин этого не делал. Да, монстр уронил свое оружие и упал на колени... Но вместо того, чтобы превратиться во что-нибудь смешное, начал превращаться в нечто кошмарное. Ужасная мутация корежила его тело. Кости изгибались, занимая новое положение. Клыки вылезли изо рта, который уже однозначно стал пастью. Из глаз исчезло всякое подобие разума. Чудовище оперлось на пол передними конечностями, которые уже однозначно не были руками. Теперь вместо человека, или, хотя бы чего-то человекоподобного — перед нами стоял ужасный монстр, чем-то напоминающий волка.

— ...Фенрика! — вырвалось из искореженных мутацией челюстей.

Волк приготовился к прыжку.

— Риддикулус! — повторил профессор.

На голове волка на мгновение оказалась красная шапочка... и растеклась хлынувшей кровью. Запахло солью и железом. Люпин побледнел.

— Редукто!

Вместо того, чтобы разнести тварь на части, заклятье лишь нанесло ей ужасную рану... которая, впрочем, почти мгновенно затянулась. Существо снова двинулось вперед.

— Секо! Редукто! Пиро!

Заклятья профессор сдерживали тварь, и заставляли ее время от времени взрывать от боли, но не могли не только отбросить, но даже остановить. Медленно, но неотвратимо кошмар надвигался.

— На Фенрисе нет волков, — услышала я голос Гарри, развеявший ужасный морок.

Нет, чудовище никуда не делось, но теперь я могла двигаться и действовать. Ученая шевельнулась, заявив, что вполне возможно, что Морион просто испытывает нас. Ну что, сможем ли мы сделать хоть что-нибудь?

Времени выписывать Слово Лоргара не было. Я шагнула вперед и запела. В принципе, насколько я помню лекции профессора Трогар, у меня не должно было получиться. Я лишь хотела показать, что помню сами лекции, и текст литании... Но стоило первым звукам священного языка Врат сорваться с моих губ, как меня охватило темное пламя ненависти. И пусть это была чужая, заемная ненависть, я летела в нем, как в потоках ветра... алого ветра Акши, перевитого пурпуром Шайш. Ненависть свивалась в нить, и разворачивалась безбрежным потоком. Она была сладка, как мед, но ранила губы острой, холодной сталью. Силой этого потока чудовище смело и ударило об стену. То, что между тварью и стеной был еще и шкаф — не значило ничего. Непрочное дерево разлетелось брызгами щепок... да и будь на месте деревянного шкафа бронированный сейф — результат не особенно изменился бы.

Ткань реальности раскрылась кровавым провалом, и тварь с жалобным воем рухнула туда. Разлом закрылся. Теперь я могла прекратить петь, но литания несли меня дальше. Я просто не могла остановиться... Я почувствовала, как этот поток небытия начинает менять мое тело...

И в этот момент Гарри резким, текучим движением развернулся ко мне, шагнул и обнял меня, крепко прижав к себе. Ненависть с тонким писком исчезла. Поток, в котором я летела, перестал кружить голову, и опустил на твердую почву реальности.

Очнувшись от сладкого наркотика ненависти, я стала внимательно осматривать и ощупывать себя. Перьев в прическе вроде не наблюдалось... чешуи — тоже. Я вздохнула с облегчением, когда Гарри покачал головой, и поднял мою руку к моим же глазам. Только сейчас я рассмотрела, что на тыльной стороне кисти разбросаны прозрачные, но как будто окутанные радужным свечением, мелкие камушки. Сначала мне показалось, что они разбросаны в совершенном беспорядке... но потом я пригляделась, и увидела, что если бы камни продолжали появляться — они сложились бы в восьмиконечную звезду Хаоса.

— Ой... бриллиантики! — любопытство в Лаванде преодолело страх, и она подошла поближе, и увидела мою руку. — Ты теперь так и будешь ходить? А меня такому научишь? А...

— Стоп! — прервал восхищенные всхлипы очнувшийся Люпин. — Мисс Грейнджер никого ничему учить не будет. По крайней мере, до тех пор, пока ее не осмотрят мадам Помфри и директор Дамблдор.

— И после не будет, — твердо заявила ворвавшаяся в заброшенный кабинет с обломками старого шкафа профессор Трогар. — Мисс Грейнджер, вы прибегли к литании Ненависти?

— Да, госпожа профессор, — призналась я. — Ненависть — сильнее страха.

— Хм... — сказала профессор Трогар. — Когда я рассказала вам о литании — я не думала, что кто-то сумеет ее запомнить, а тем более — применить. Мисс Грейнджер, позвольте...

Прежде, чем я успела согласиться, или же отказаться «позволять» что бы то ни было,

Поверженная взмахнула палочкой, обрушив на меня несколько слоев диагностических заклятий. Но, прежде, чем она успела объявить результат, в классе появился директор.

— Что здесь произошло?! Профессор Трогар? Профессор Люпин?

Разумеется, проклятый оборотень немедленно рассказал все, что видел. К счастью, понять все произошедшее ему не удалось. Но главное он изложил. И директор немедленно схватился за это.

— Мисс Грейнджер, Вы использовали литанию Ненависти? — Дамблдор строго взглянул на меня через очки-половинки.

— Да, господин директор, — отрицать не имело смысла.

— Это очень темная магия! Вам не следовало...

— Господин директор, — прервала поучение Сейлина, — я диагностировала у девочки начальные стадии мутации под действием Хаоса. Боюсь, ее нужно доставить в больничное крыло. Думаю, рассказать ей о том, насколько она неправильно поступила — можно и потом.

— Хорошо, — с видимым сомнением согласился Дамблдор. — Но, мисс Грейнджер, как только мадам Помфри Вас отпустит — немедленно ко мне!

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850343>